

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.13

Литературные влияния в польской легенде «Пан Твардовский» (из собрания К.В. Вуйчицкого)

Алина Владимировна Юрова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: st085309@student.spbu.ru

Ключевые слова: сказка, Пан Твардовский, Фауст, легенда

Literary Influences in the Polish Legend “Pan Twardowski” (From the Collection of K.V. Vuychitsky)

Alina V. Yurova,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: st085309@student.spbu.ru

Keywords: fairy tale, Pan Tvardovsky, Faust, legend

Фольклористика как наука развивается с начала XIX в., однако — в связи с разрозненностью уже имеющегося фольклорного материал — до сих пор возникает множество вопросов по методологии, также отсутствует единый понятийный аппарат. Одним из главных направлений исследований в фольклористике в последние десятилетия становится связь литературы и народного творчества. Взаимодействие литературы и фольклора рассматривалось многими учеными, среди которых У. Томс, П. Богатырев, В.Я. Пропп, а также польские исследователи К. В. Вуйчицкий, О. Кольберг, Ю. Кшижановский.

В данной работе предпринята попытка обнаружить взаимосвязь литературы и фольклора на примере материала,

собранного известным польским фольклористом К.В. Вуйчицким в сборнике «Сказания, древние предания и повести польского народа и Руси» (1837)¹. В задачу исследования входит: проследить влияние трагедии И. Гете «Фауст» на польскую легенду о пане Твардовском, которого часто называют «польским Фаустом»; выявить композиционные и изобразительно-выразительные особенности народной польской легенды «Пан Твардовский» в соотношении с трагедией Гете; проанализировать компоненты, заимствованные Вуйчицким из художественной литературы для преобразования польской легенды.

Казимеж Владислав Вуйчицкий (1807–1879) — польский писатель и журналист, который еще во время учебы в Варшавском университете в 1820-е гг. вел активную деятельность по сбору польского и белорусского фольклора. На основе полученных материалов Вуйчицкий в 1837 г. издал двухтомное собрание сказок и легенд, которое приобрело широкую известность. В него вошла одна из наиболее популярных польских легенд — «Пан Твардовский». Согласно преданию, польский шляхтич Твардовский, живший в Кракове в XVI в., заключил сделку с дьяволом, желая приобрести знания и жить в свое удовольствие. Существуют два финала легенды. В первой версии, когда дьявол пришел за его душой, Твардовский начал молиться. По этой причине дьявол не смог забрать его в ад, однако герой обречен скитаться по свету, как призрак, пока не настанет час Страшного суда, который решит его участь. По другой версии, Твардовский стал жертвой обмана дьявола. Согласно договору, в конце срока шляхтич должен был приехать в Рим, чтобы отдать свою душу, но не исполнил условия договора. Тогда дьявол превратился в друга Твардовского и заманил его в трактир «Рим», где смог забрать душу героя. В собрании легенд Вуйчицкого фигурируют элементы обеих версий.

Общность между легендой о пане Твардовском и легендой о Фаусте отмечали литературоведы и писатели XIX вв. Известный польский поэт и критик эпохи романтизма К. Бродзинский в работе «О Твардовском и Фаусте» (1822) писал

о взаимосвязи между персонажами произведений². Однако Бродзиньский отмечал, что установить, какой из героев возник раньше и перешел в культуру другого народа, не представляется возможным.

Так как сборник Вуйчицкого с легендой о Твардовском вышел в свет уже после первой публикации трагедии Гете, можно предположить, что польский исследователь литературно преобразовал имеющийся в польской культуре аналог легенды под воздействием трагедии Гете. Гипотезу подтверждает исследование профессора Юлиана Масьлянки «Польская фольклористика эпохи романтизма» (1984)³, где автор утверждал, что в сборнике Вуйчицкого можно обнаружить серьезное вмешательство составителя в текст. Фольклорист вносил значительные изменения в сюжет и форму фольклорных произведений, приспособлявая их к вкусам и ожиданиям читателей «высокой» литературы.

При сравнении легенды, зафиксированной Вуйчицким, и трагедии Гете обнаруживаются особенности, которые демонстрируют сильное влияние литературы на польский фольклор. Легенда о пане Твардовском имеет свой сказочный зачин, где можно встретить мотивировку героя для заключения договора с дьяволом: Твардовский, как и Фауст, стремится к новому, сверхъестественному знанию. При последующем развитии сюжета оба персонажа используют силы дьявола для исполнения своих потаенных желаний, также легенду и трагедию сближает использование женского образа: в трагедии — Маргариты, в легенде — жены Твардовского.

В содержании легенды в сборнике Вуйчицкого встречаются сюжетные особенности, которые ранее не использовались в пределах одного текста. Так Кшижановский в работе «Систематика польской народной сказки» (1963) описал финал легенды под указателем Т 8521 в такой последовательности: дьявол приглашает Твардовского в трактир «Рим», построенный за один день, Твардовский берет на руки ребенка, дьявол взывает к чести героя, герой отказывается слушать дьявола, дьявол отпускает его перед воротами в ад

либо отправляет героя на луну⁴. Кшижановский отметил, что сюжет развивается дальше, однако уже можно увидеть различия между народной легендой и вариантом, приведенным Вуйчицким. Твардовский в сборнике «Сказания...» слушает дьявола, идет за ним, не избегает наказания, однако не спасается, но и не оказывается в аду. Конфликт остается нерешенным, перед читателем предстает открытый финал, что редко встречается в устном народном творчестве. Позитивная концовка, где герои спасают свои души, характерна для Гете как для человека эпохи Просвещения.

Композиционно связывает трагедию «Фауст» и легенду «Пан Твардовский» образ Рима. Античность и Рим фигурируют у Гете. В сборнике Вуйчицкого возвращение в Рим становится условием подписания договора между дьяволом и главным героем. Образ Рима как центра католичества демонстрирует в легенде связь не с польскими корнями, а с европейской традицией. Подобный сюжетный поворот можно встретить в легендах о Герберте Орильяхском. Так, по сюжету одной из них, Герберту сообщили, что, если он будет читать мессу в Иерусалиме, дьявол убьет его, и, испугавшись, Герберт отменил паломничество. Однако предсказание сбылось, когда Герберт прочитал мессу в церкви Святой Марии Иерусалимской, называемой еще Иерусалимской церковью.

Особое внимание исследователей легенды «Пан Твардовский» вызывает использование латинского выражения в тексте сборника Вуйчицкого. Афоризм *Verbum nobile debet esse stabile* («Слово чести должно быть твердым») получил широкое распространение в старопольской литературе, в XVI–XVII вв. *Verbum nobile* можно перевести и как «слово шляхтича» — священное понятие, гарантия мужской чести. Но этот оборот, тем более на латинском языке, использовался именно в литературе, а никак не в устном народном творчестве, что позволяет говорить о влиянии на фольклорный материал литературы.

С точки зрения своей формы, легенда о пане Твардовском также не может отвечать всем требованиям народного

творчества. В легенде на протяжении почти всего текста звучит ритмизированная проза, что не характерно для фольклора. Использование в прозе ритма не новый прием для фольклора, но чаще он представлен в виде сказочного зачина или отдельных вкраплений и не используется на протяжении всего произведения.

Таким образом, на данный момент нельзя установить, первична ли легенда о Твардовском в соотношении с легендой о Фаусте, однако невозможно не согласиться с фактом влияния разных литературных источников, в том числе трагедии Гете, на формирование польской народной легенды.

Примечания

- ¹ *Wójcicki K.W.* Klechdy, starożytne podania i powieści ludu polskiego i Rusi. Warszawa, 1837. S. 38.
- ² *Brodziński K.* O Twardowskim i Fauście // Pamiętnik Warszawski. Warszawa, 1822. T. 1. S. 154–162.
- ³ *Maślanka J.* Polska folklorystyka romantyczna. Wrocław, 1984. S. 63.
- ⁴ *Krzyżanowski J.* Polska bajka ludowa w układzie systematycznym. T. 2. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1963. S. 228–230.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.14

Игровой дискурс и место традиции в пьесе С. Мрожека «Мученичество Петра Охея»

Регина Владимировна Зиновьева,

Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Российская Федерация; e-mail: regina46@list.ru

Ключевые слова: Мрожек, игра, традиция, театр абсурда, мифология